

— Тогда спасибо, Гарри, — продолжил генерал, его слова звучали искренне, и Гарри почувствовал к нему симпатию. В генерале он видел нечто от Дамблдора, но без его сумасбродства и неумолимой контролирующей манеры. — Есть ли на корабле место, где мы могли бы потренироваться? — Какого рода тренировки? — подозрительно спросил Гарри, уже привыкая к своему новому званию капитана. — Сейчас все довольно плотно упаковано. — О, ничего опасного, — быстро заверил Кеноби. — Просто тренировка на световых мечах, ничего серьезного. Гарри внутренне усмехнулся. Он понимал, что оценка Кеноби могла быть слегка искаженной недостатком знаний, но это конкретное описание не звучало успокаивающе. "Ничего серьезного" - как будто это что-то обыденное. — У них тренировочные настройки, ничего не повредится, — продолжал успокаивать пожилой мужчина. — Полагаю, вы можете воспользоваться машинным отделением, — разрешил Гарри. — Только будьте осторожны с находящимся там оборудованием. — Обязательно. Еще раз спасибо. — С этими словами генерал удалился, вероятно, чтобы организовать тренировку, о которой говорил, и Гарри остался наедине с Люком. — Итак... — начал юноша. — У вас есть свой корабль. Наверняка у вас были замечательные приключения. Тоска в голосе Люка была безошибочной, и это было не так уж удивительно. Насколько он слышал, место, где он вырос, было не менее интересным и гостеприимным, чем планета, которую они сейчас спешили покинуть. — Я только недавно получил "Морнингстар", — признался Гарри, прислонившись к стене. — Но у меня уже была своя доля приключений. Они никогда не бывают такими, какими их представляют люди. Чаще всего ты до смерти напуган, и нередко удача спасает твою задницу. Было совершенно очевидно, что Люк не ожидал такого ответа. — Но разве это не невероятно увлекательно? — спросил юноша, хотя его бурное настроение несколько поубавилось. — Летать, исследовать галактику. Гарри усмехнулся. — Наверное, да, — с готовностью признал он. — Но если то, что я пережил до сих пор, было приключениями, то я не хочу иметь с ними ничего общего. Я бы предпочел быть готовым к будущему, а не нестись в него сломя голову. И он действительно имел в виду то, что сказал, причем очень серьезно. Но в глубине души он понимал, что это роскошь, за которой он, вероятно, будет гоняться еще очень долго. ***Вся группа из восьми человек и двух дроидов собралась на мостике ставшего гораздо меньше корабля и смотрела, как планета проносится под ними. Сначала сам космопорт, а затем и земля, на которой он располагался, становились все меньше и меньше, как и плохое предчувствие, возникшее у Гарри. Почему-то его "приключения" никогда не были такими простыми. Он уже собирался порадоваться, что все это - удачное стечение обстоятельств, как вдруг на консоли связи замигал огонек. — Корабль-разведчик, это корвет "Жнец", — произнес мужской голос на другом конце связи. — Мы подозреваем, что вы перевозите контрабанду. Вам надлежит пройти досмотр. Приготовьтесь к высадке. Гарри бросил встревоженный взгляд на Мерсера, который проницательно наблюдал за пустотой пространства вокруг них. — Должно быть, их предупредили, — предположил он. — Если бы это была настоящая имперская акция, они бы знали, что это угнанный корабль; держу пари, что клерк хотел получить награду, которую мы заработали, и вызвал подмогу. — Это все очень интересно, — вмешалась Лея, — но как это поможет нам? Дезертир лукаво улыбнулся в ответ. — Это позволит нам, — объяснил он, — сделать с этим кораблем почти все, что угодно. Они с большой неохотой сообщают об этом, опасаясь потерять свой побочный бизнес. А теперь слушайте внимательно. ***Из-за пределов видимости показался гладкий кинжалообразный корвет "Жнец", который быстро приближался, получив сообщение о том, что им разрешено подняться на борт. За ним следовали два истребителя TIE - те самые, чей раздражающий шум Гарри уже слышал на Датомире. Что касается "Морнингстара", то он просто висел в пустоте космоса, не более чем работающие системы жизнеобеспечения. Конечно, внешнее спокойствие резко контрастировало со шквалом активности внутри корабля. Повсюду люди готовились к выполнению плана, который придумал Мерсер. Когда вражеский корвет приблизился к спинному стыковочному узлу, ловушка была раскрыта. Сделав резкий крен на руле, нос "Морнингстара" внезапно оказался направлен прямо на цель. Простое нажатие на триггеры, установленные на том же полетном

стике, и пусковая установка протонных торпед, установленная прямо под мостиком, выплеснула свою смертоносную боеголовку прямо в незащищенное брюхо "Жнеца". Не отставая, две турели, которыми теперь управляли Гарри и Арден, тоже начали выплевывать свой вызов, продолжая наносить удары по уже израненному судну. Как и планировалось, "Мерсер" начал быстро уходить от пораженного противника, а Гарри и Арден развернули свои турели в обратную сторону; даже когда они начали разгоняться в задней части корвета, где ни одно из орудий не могло вести огонь, оба канонира выпустили шквал лазерного огня, заставив двигатели сначала зашипеть, а затем заглухнуть. В кабине, проложив курс на автопилоте, Мерсер возился с консолью связи. — Алло, корвет "Жнец", вы меня слышите? — Я заставлю тебя заплатить за это, ты, кусок мрази, — пришел невнятный ответ с другой стороны связи. — Ту-ту-ту, — пожаловался дезертир. — Давайте попробуем еще раз. У меня есть для вас потрясающее предложение, которое вы не преминете принять; думаю, вам будет неловко рассказывать начальству, что ваш новенький корвет был выведен из строя одним кораблем-разведчиком, верно? Итак, я думаю, мы можем согласиться, что вы, доблестно преследуя контрабандиста, который, по вашим сведениям, бежал за спайсом, попали в жестокую засаду, устроенную пиратами-мародерами. — Я слушаю... — проворчал в ответ вражеский капитан. — С помощью последних сил, которые вы смогли выжать из своего поврежденного корабля, вам удалось нанести удар по их командному кораблю, заставив их бежать, — уточнил Мерсер. — Вы можете получить все это, и в качестве бонуса мы никому не расскажем о том, что вы и ваш коллега из административного корпуса ведете здесь очень прибыльное дело, и не будем загружать голо-видео, на котором запечатлены наши маленькие... скажем так, разногласия. — Готово. — И связь прервалась.